

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

4(30) – 2007

ISSN 1607-7334

9 771607 733032 >

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

80981

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА
«РОСПЕЧАТЬ» 2008
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

44896

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2008

МОСКВА

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

ПРИЛОЖЕНИЯ

- Энциклопедический словарь
«Безопасность Евразии»
- Научный альманах
высоких гуманитарных
технологий
«НАВИГУТ»
- Информационное
письмо
Newsletter

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

4(30)–2007 МОСКВА
Октябрь–декабрь

ISSN 1607–7334

Выходит ежеквартально

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

ШЕФ-РЕДАКТОР Вячеслав Кузнецов

Редакционный Совет

- Рудольф Яновский** – Председатель Редакционного Совета, член-корреспондент Российской Академии Наук (РАН), Институт социально-политических исследований РАН
- Валентина Байкова** – доктор философских наук, профессор
Жан Тощенко – член-корреспондент РАН
- Вадим Кухаренко** – доктор социологических наук, профессор Российской академии государственной службы
- Елена Морозова** – доктор политических наук, Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАГС)
- Валерий Нэх** – кандидат исторических наук, доцент
- Ольга Барсукова** – кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета
- Эдуард Фетисов** – доктор социологических наук, профессор
- Александр Шарц** – кандидат физико-математических наук, доцент Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»

Редакционная коллегия

- Геннадий Сергеев** – Главный редактор
- Игорь Евдокимов** – Генеральный директор
- Людмила Сергеева** – 1-й зам. Главного редактора
- Олег Бельков** – 1-й зам. Главного редактора
- Эрнест Кочетов** – зам. Главного редактора
- Екатерина Никонорова** – зам. Главного редактора
- Дмитрий Данкин** – зам. Главного редактора
- Александр Сухарев** – зам. Главного редактора
- Василий Фивейский** – ответственный секретарь
- Сергей Картунов, Николай Петров, Анна Кузнецова, Вадим Нифтиев, Владимир Чалов, Анатолий Чернев, Мария Фивейская, Игорь Диваков**

Р е д а к ц и я

Марина Панова, Светлана Шестакова, Оксана Ястреб, Денис Иванов, Олег Труфанов, Наталья Матвеева, Алексей Zubov, Ксения Полова, Михаил Кузнецов

Подписка	32
Пожелания для авторов	110
Порядок размещения рекламы	218
Предложения для спонсоров	374

Рубрики журнала	2
Сведения об Авторах, Редсовете и Редколлегии	548
Содержание ранее изданных журналов (2007 г. № 1–3)	541

Издатели и учредители:
Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

© Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ», 2007 г.
Издание зарегистрировано в Госкомпечати Российской Федерации:
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ» – рег. № ПИ № 77–11657 от 16 января 2002 г.

Права на Проект и Знак

защищены

Шеф-редактор, учредители, издатели, редсовет, редколлегия и редакция не располагают возможностями вести частную переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ими материалы.
Адрес издателей, учредителей, редакции: 109044, г. Москва, Саринский пр., д.13/2, стр. 3
Контактный телефон (7+495) 676-64-92, факс (7+495) 676-44-11.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
Р О С С И Я	
Виктор Садовничий. Гуманитарное образование в России: мысли вслух. Выступление на Всероссийском совещании-конференции «Традиции и инновации в образовании: гуманитарное измерение». 15 февраля 2007 г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова	7
Валерий Буянов. Международный имидж России: прошлое и настоящее	18
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	
Рудольф Яновский. Культура мировоззрения	33
Елена Сапир. Интернационализация знаний и инновационная безопасность (в контексте геоэкономики и глобалистики)	62
Эрнест Кочетов. Этика нового или работа над ошибками сознания	84
МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА	
Александр Капто. Древнерусское миропонимание	111
Вячеслав Кузнецов. Формирование не-Западного мироустройства XXI века	118
Хронология формирования не-Западного мироустройства XXI века (2000–2007 гг.)	165
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Олег Бельков. Этнополитика как общественное явление	189
Анатолий Родин. За честное прочтение истории Отечества	200
СТРАТЕГИЯ	
Нодари Симония. Место и роль России в структурных изменениях на мировых нефтяных рынках	219
Сергей Картунов. Крушение Вестфальского мира и становление нового мирового порядка	230
Максим Братерский. Россия в АТР: развитие отношений с соседями	261
Георгий Мухин. Проблемы обеспечения национально-государственных интересов России в условиях трансформации международных отношений	279
Тимофей Бордачёв. Эволюция Европейского союза и отношения Россия – ЕС на современном этапе	296
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСОСТЬ	
Екатерина Гнатик. Проблемы экспансии парамедицины	305
Владимир Волков. Группы интересов как политическое явление	328
Ольга Лебедев. Делопуляция в России: касается ли она меня лично?	341
Артур Устьян. Неовизантизм: цивилизационная миссия России в XXI веке	350
Амиран Цалиев. Спорные вопросы в классификации Госфинконтроля в РФ	366
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI	
Марат Чешков. Гуманитарная космология – авангардная идея Эрнеста Кочетова (но надо ли разрушать старый мир науки, чтобы построить новый, или можно ли создать новую науку с чистого листа?)	375
Александр Сухарев. Институциональная политика и трансформация институтов	391
Владимир Щипалов, Вадим Кравченко. Приоритеты Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: проблемы обеспечения военной безопасности	427
Анна Кузнецова. О методологии синтезирующего взаимодействия гуманитарности в формировании не-Западной модели мироустройства XXI века	438
Анна Кузнецова, Вячеслав Кузнецов. Смысл роли России в утверждении справедливого мироустройства XXI века	454
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Владимир Овчинский. На пути к «плодотворным садам свободы»? (Пять лет войны с терроризмом)	459
Сергей Картунов. Исламский экстремизм и политика России	468
Дмитрий Суслов. Управляемость как категория анализа международной системы	474
Андрей Суздальцев. Основные политические и социально-экономические проблемы постсоветского пространства	482
Артём Морозов. Проблемы вхождения Великобритании в еврозону	489

ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

СУЗДАЛЬЦЕВ Андрей Иванович – доцент кафедры мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ

К началу XXI века большинство государств постсоветского периода сформировали собственные политические системы, в наибольшей степени адекватные эклектичной политической культуре их обществ и развитию молодых политических классов.

Преобладание в политическом сознании населения традиций, частично мифологизированных общепринятых мнений, в сочетании с жёсткой борьбой за власть придали политическому процессу в странах Западной части постсоветского пространства, Закавказья, большинства стран Центральной Азии и в Казахстане противоречивый характер, периодически приводящий к политическим и конституционным кризисам или поверхностным реформам (конституционный кризис на Украине в 2007 г., политический кризис в Киргизии в 2007 г., конституционная реформа в Казахстане в июне 2007 г. и т. д.).

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОСНОВНЫХ РЕГИОНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Преобладание в массовом сознании воззрений, ориентирующих массы не на анализ программ основных политических сил, их целей и первоочередных задач, а на личностные характеристики политических лидеров, их харизматический потенциал и зачастую исключительно декларированные способности держать социально-экономическую обстановку под контролем, способствуют укоренению на постсоветском пространстве авторитарного типа политических систем (Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Белоруссия, Таджикистан, Грузия).

Появление в начале 90-х годов прошлого столетия типично тоталитарной политической системы в Туркмении оказалось исторически ограниченным явлением и политически неспособным. После смерти пожизненного президента Туркмении С. Ниязова, политической режим стал быстро эволюционизировать к образцу типичного центрально-азиатского авторитарного режима по примеру Узбекистана или Таджикистана.

Преобладание авторитарного типа политических систем в странах постсоветского пространства привело к консервации политического развития молодых государств, замкнутости их политического процесса, стагнации в развитии политических классов и, как следствие, к дефициту новых политических лидеров. Одновременно, развитие авторитаризма предоставило определённое время стабильности политической и социально-экономической обстановки в этих странах. В итоге, достигнутая стабильность стало одним из основных политических и пропагандистских приоритетов правящих кругов государств. Доминированию исполнительных структур власти, декоративной роли законодательных и судебных органов, исполнительной власти, использованию силовых методов регулирования общественно-политической жизни сакральное значение, направленное на стабильное и устойчивое развитие.

К середине первого десятилетия XXI века практически все государства постсоветского пространства выбрали президентскую форму правления. Украина с 2006 года вошла в число стран, реализовавших конституционную реформу и приблизилась к парламентско-президентской форме правления. Украина оградилась от тяжёлых конституционных кризисов (апрель – октябрь 2004 г.), что позволило пользоваться в большей части стран Содружества независимых государств. Одной из особенностей правления является сочетаемость признаков президентской республики (выбор главы исполнительной власти, декларирование власти, как производной от исполнительной власти, что приводит к бесконечной череде изменений во главе исполнительной власти, открыты для администрирования правящими кругами избирательных систем (парламент, правительство), появлению практически несменяемых (Н. Назарбаев, И. Рахмонов) и пожизненных (С. Ниязов) президентов, а также наследственных президентов (Азербайджан).

Следствием авторитаризации президентской власти оказались консервация форм государственных устройств большей частью многонационального постсоветского пространства. Борьба федералистских и унитарных тенденций во втором десятилетии XXI века окажется постоянным политическим фоном не только в странах Западной части постсоветского пространства (Украина, Молдова) и Закавказья (Грузия), но и для отдельных государств Центральной Азии (Киргизия).

ПРОБЛЕМА САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Проявившиеся в разгар формирования национальных государств (Абхазия, Южная Осетия, Южная Осетия, Абхазия), изначально являлись следствием разрыва традиционных связей, в результате чего в результате разделения итогов борьбы федералистских и унитарных тенденций. «Занятие» самопровозглашённых государств способствовало выходу конфликтов на международный уровень, что привело к борьбе извечных принципов права нации на самоопределение и суверенитет.

ности государств, что в принципе лишает решение проблемы в виде компромисса, так как «признать их независимость, оставаясь в рамках международного права невозможно».

Самопровозглашённые государства постепенно укрепляют свой суверенитет, формируют независимый от метрополий конституционный строй, ищут своё место в пока региональном разделении труда и, как следствие, оказывают дестабилизирующее влияние не только на политическое поле стран, в составе которых они формально находятся (Грузия, Молдова), но и на их государственную устойчивость. Наличие нерешённых проблем с самопровозглашёнными государствами объективно ставит под сомнение суверенитет Грузии и Молдовы, делает Кишинёв и Тбилиси политическими колониями Европейского Союза и НАТО.

Основные группы государств постсоветского пространства

Проблемы сохранения территориальной целостности, легитимности президентской власти, выработки собственного политического и экономического курса (формирование национальных социально-экономических моделей развития), осложнённые задачами создания национальных экономик, к 2005–2007 годам не только не получили своего разрешения, но повсеместно усугубились. Разделение стран постсоветского пространства на две основные группы, непосредственно связанные с территориально-экономическим и политическим доминированием России в данном регионе Евразии, к концу XX века превращается в главную политическую интригу стран Содружества независимых государств, где основные проблемы оказались втянутыми в геополитический «треугольник» между двумя группами стран постсоветского пространства и Россией.

К концу первого десятилетия XXI века Украина, Грузия, Белоруссия, Молдова так и не смогли покинуть группу государств, заинтересованных исключительно в импорте максимально дешёвых по сравнению со средне-европейскими ценами российских и центрально-азиатских энергоносителей, что составляет основу конкурентоспособности их основных экспортных отраслей (нефтехимия (Белоруссия), металлургия (Украина), продукция грузинского, украинского, молдавского и белорусского АПК). Сохранение транзитного контроля над экспортом российских энергоносителей, а также возможностей для несанкционированного экспорта нефти и газа и соблазнов реэкспорта энергоносителей на рынок ЕС, составляют основу внешнеполитического диалога Киева с Москвой, периодически скатывающегося в конфронтацию. Энергетическая проблема обеспечивает геополитическое позиционирование Грузии и Азербайджана, как территорий, обеспечивающих в перспективе проникновение на рынок Восточной, и как следствие, Центральной и Западной Европы, альтернативных российских энергоносителей Центральной Азии.

Интересы второй группы стран постсоветского пространства – государств Центральной Азии и Закавказья (Азербайджан), связаны со стремлением получить максимально доступные коммуналки для своих энергоносителей на европейский рынок. Ориентация на иные, альтернативные рынки энергоносителей (Китай, Индия, Иран и т. д.) для большей части стран второй группы (Казахстан, Узбекистан, Туркмения) или затруднена по объективным обстоятельствам (география, сложная военнополитическая обстановка в Афганистане, международная изоляция Ирана) или сталкивается с комплексом внешних и внутренних проблем, связанных с растущей политической и экономической ролью Китая в Центральной Азии.

Анализ внутренней и внешней политики правящих кругов как первой, так и второй группы стран постсоветского пространства позволяет определить много общего на внутреннем политическом поле этих государств, но одновременно выделить отличия в их позиционировании на внешней арене.

Лимитрофная политика, как этап становления молодых политических классов

Специфика внешней политики стран первой группы позволила реанимировать из истории международных отношений 20–30-х гг. прошлого века понятие «лимитрофы» и «лимитрофная внешняя политика». Лимитрофная политика является индикатором определённого, скорее первичного, этапа развития политических и экономических моделей развития. Вхождение стран Прибалтики в ЕС и НАТО не ликвидировало политическую и политическую основу для проведения ими типичной лимитрофной внешней политики, но только отчасти ускорило вызревание полноценной национальной элиты.

В основе лимитрофной политики лежит попытка балансирования на противоречиях между европейским (США, ЕС), периодически обостряющихся как на мировой политической арене, так и на национальном пространстве. Составной частью лимитрофной политики является попытка привлечь внимание держав к проблемам Украины, Белоруссии или Грузии, провоцирование сложных политических кризисов по периметру российских границ, организация пропагандистских кампаний, как против Украины или Грузии, так и против США или ЕС (Белоруссия).

Важным звеном в лимитрофной внешней политике является выбор («продажа») внешнеполитического курса на получение политической и экономической поддержки от ЕС, РФ, США и других государств. Составной частью лимитрофной политики является попытка привлечь внимание различных рода стратегий «добрососедства» со стороны ЕС или неустанные усилия по созданию инициировать все новые формы интеграции на постсоветском пространстве. В основе лимитрофной политики лежит попытка балансирования на противоречиях между европейским (США, ЕС), периодически обостряющихся как на мировой политической арене, так и на национальном пространстве.

Важным звеном в лимитрофной внешней политике является выбор («продажа») внешнеполитического курса на получение политической и экономической поддержки от ЕС, РФ, США и других государств. Составной частью лимитрофной политики является попытка привлечь внимание различных рода стратегий «добрососедства» со стороны ЕС или неустанные усилия по созданию инициировать все новые формы интеграции на постсоветском пространстве.

В основе лимитрофной политики лежит попытка балансирования на противоречиях между европейским (США, ЕС), периодически обостряющихся как на мировой политической арене, так и на национальном пространстве.

анализ на марше // Независимая газета. 19.06.07. С. 3.

ность

№ 4–2007,
октябрь–декабрь

Журнал Личной,
Национальной и
Коллективной
Безопасности

483

ко), Белоруссии (основная часть белорусской оппозиции), Грузии (основные политические партии Грузии и т. д.). Вхождение в НАТО подразумевается, как первый этап, «ступенька» в Западный мир, что закрепляется не только в политических декларациях, но и в комплексе соглашений с Северо-Атлантическим блоком, появлением графика вхождения в НАТО (Грузия).

Специфика лимитрофной политики заключается в распространении её принципов на внутреннее политическое поле, присутствие во внутривнутриполитической борьбе внешних сил (Румыния на внутреннем политическом поле Молдовы, роль ЕС и США в политической борьбе на Украине и т. д.). Организация столкновения внешних сил, прежде всего, ЕС и США с одной стороны, и РФ, с другой стороны, на собственном политическом поле зачастую является желаемым результатом для правящих кругов стран западной части постсоветского пространства. Примерами являются «оранжевая революция» на Украине (2004–2005 гг.), президентская кампания в Белоруссии (2005–2006 гг.), российско-грузинский кризис (октябрь – декабрь 2006 г.), энергетический этап российско-белорусского кризиса (декабрь 2006 г. – февраль 2007 г.).

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР ВЕДУЩИХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Глубокий анализ развития политических классов стран западной части постсоветского пространства позволяет выделить три основных этапа в постепенной эволюции внешнеполитического выбора правящими кругами этих стран. Появление на первом этапе (90-е годы XX века) лидеров, способных годами искусно лавировать между всё более обозначавшимися интересами ЕС, также Польши, Румынии, США, Турции, с одной стороны, и стремлением России сохранить свою сферу влияния на постсоветском пространстве (Л. Кучма, Э. Шеварднадзе, в определённой степени Э. Алиев) сопровождалось расколом политических сил на прозападные движения и политические группировки, декларирующие пророссийскую политику. На рубеже веков, вместе с ростом мировых цен на энергоносители, начался этап активного втягивания внешних сил во внутреннюю политическую борьбу, что в итоге, на базе накопившихся объективных социально-экономических и политических проблем, способствовало появлению волны «цветных революций». Украинская «оранжевая революция» привела к лобовому столкновению на украинском политическом поле западного и российского векторов, углублению раскола политических классов (второй этап).

На третьем этапе, который в настоящее время в наибольшей степени проявился на Украине и в Грузии, где, несмотря на периодические политические и даже конституционные кризисы, политические классы заканчивают или закончили выбор основного внешнеполитического партнёра. В определённой степени рост международного влияния и экономической мощи России при отсутствии у Москвы конкурентного европейскому привлекательного интеграционного проекта заставил правящие круги стран западной части постсоветского пространства сделать однозначный прозападный выбор, что частично совпало не только с быстрой эволюцией элит, но и с появлением у правящих кругов Украины и Грузии более-менее осмысленной прозападной и одновременно антироссийской стратегии.

В частности на Украине в разгар кризиса обнаружилось, что партия президента В. Ющенко «фактически примыкает к регионалам по обслуживанию интересов крупного капитала...». В принципе, общая социальная база, чему косвенным признаком явились активные миграции депутатов Верховной Рады из одной фракции в другую, способствовала приходу противоборствующих сил к компромиссу в виде парламентских выборов 30 сентября 2007 г.

В то же время, переход российского руководства к прагматичной политике на постсоветском пространстве, постепенный ввод экономических связей между Россией и странами Содружества независимых государств в рыночный формат явились не причиной, а следствием ухода большинства стран западной части постсоветского пространства в европейское экономическое «соседство», стремление оказаться под политическим контролем НАТО, отказ от участия в совместных экономических проектах (ЕЭП).

На Украине третий этап в наибольшей степени проявился в период конституционного кризиса 2007 года. В отличие от этапа оранжевой революции, когда Москва всё-таки приняла крайне ограниченное участие в политическом урегулировании, посредниками между противоборствующими сторонами в мае – июне 2007 г. выступили исключительно страны ЕС и непосредственно Брюссель.

Переход к третьему этапу не только не освободил политические силы Украины, Белоруссии, Грузии и Молдовы от традиционной антироссийской политической риторики, но в определённой степени усилил её накал. Антироссийская пропаганда по традиции группируется вокруг двух основных тезисов: угроза государственному суверенитету со стороны «имперской России» и использование энергоносителей в качестве «политического инструмента» давления на транзитные государства в качестве борьбы с «оранжевой революцией» («газовая война» 2006 года между Киевом и Москвой), так и в попытке «заставить меня пойти на сдачу государственного суверенитета России и Беларуси» (А. Лукашенко – январь 2007 г.).¹ В целом, данная тактика находит поддержку («Москва всё ещё часто проявляет в отношениях со своими соседями бескомпромиссный характер, особенно когда речь идёт о таких странах, как Грузия и Украина, которые предпочитают вводить более тесные евро-атлантические связи. Мы и европейские страны выступили против того, чтобы Россия применяла энергоносители для оказания политического и/или экономического давления на соседние государства, как это было в случае с Украиной в 2006 году». Даниел Фрид – государственный секретаря по делам Европы и Евразии²).

¹ Выдрин Д.И. Украина: между популизмом и олигархократией // Независимая газета, 28.05.07. С. 15.

² <http://news.belta.by/ru/news/president?id=134252>

³ http://www.ng.ru/courier/2007-06-18/13_podhod.html

В Белоруссии традиционная лимитрофная политика «продажи вектора» привела к закономерному кризису – официально декларируемый пророссийский вектор белорусского руководства попытку столкнуться на декоративной ширмой, прикрывающей традиционные для лимитрофов попытки столкнуть на белорусском политическом поле Запад и Россию, многолетнюю антироссийскую пропагандистскую кампанию в белорусских СМИ, шантаж российского руководства демонстративными открытыми и скрытыми переговорами с Вашингтоном и Брюсселем, угрозы пересмотреть экономические и политические условия российско-белорусских отношений. Белорусский политический феномен 2007 года заключается в том, что в период, когда период лавирования между основными политическими игроками (США, ЕС и Россия) на постсоветском пространстве в целом закончился, президент Белоруссии А. Лукашенко, второе десятилетие позиционируя свой режим, как союзный России, принял решение попытаться сыграть вполне лимитрофную партию на волне в очередной раз резко обострившихся отношений между Западом и Россией. Однако его «услуга» оказалась не востребована на Западе.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР, КАК ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

За последние десять лет влияние энергетического фактора на социально-экономическую и политическую ситуацию и, как следствие, на выработку национальных стратегий государств постсоветского пространства усилилось. Моноэкспорт столь политического товара, как энергоносители, в целом оказывает негативное влияние на развитие политических классов стран – экспортное сырьё, поставляемое на мировые рынки, значение энергетического транзита в условиях неразвитых политических структур, отсутствия традиций разделения властей, советское политическое наследие оказались экономическим базисом для жёстких авторитарно-тоталитарных режимов, обосновавшихся на постсоветском пространстве (Туркмения, Белоруссия).

Источником реальной власти на постсоветском пространстве оказалось обладание полезными ископаемыми, прежде всего, гидрокарбонатами. К началу XXI века вокруг основных источников полезных ископаемых и коммуникаций по их транспортировке на Запад, сформировались структурированные властные группы, имеющие в своей основе старые, ещё постсоветские кланы или кланы, вновь организовавшиеся по региональному, земляческому (Украина, Белоруссия), семейному (Грузия, Азербайджан), семейно-земляческому (Центральная Азия, Казахстан) принципам. В условиях авторитарного строя клановая система подменяет политические классы, замедляет или, при наличии жёсткого политического контроля со стороны правящей группировки, вовсе исключает их эволюцию (Туркмения, Белоруссия, Казахстан).

Сформировавшаяся система только внешне является политически стабильной. На самом деле, расширяя своё влияние на все стороны жизни пока слабого молодого государства и неразвитого общества, что характерно практически для всех стран постсоветского пространства, она меняет механизм принятия решений, ликвидирует реальное разделение властей, начиная авторитаризировать на народных мнениях, мифах и инстинктах. Постепенно возникает замкнутая политическая система, когда власть необходима для сохранения доступа к экспортным доходам и транзитным мощностям, доходы от которых вкладываются в поддержку функционирующих авторитарных режимов, обеспечивающих контроль над властью. В наибольшей степени тенденция проявилась в Казахстане, Туркмении и Белоруссии.

В итоге, стремление к политической «стабильности» на деле оказывается декоративным средством ожесточённой клановой борьбы за доступ к доходам за экспорт и транзит энергоносителей, в которую оказываются вовлечены не политические силы или, выражающие их интересы политические партии, а отдельные отряды высшей номенклатуры, разделённые на кланы, связанные с энергетикой.

Связь между властью и проблемой её устойчивости с быстрорастущей добычей энергоносителей и транзитными энергетическими коммуникациями, с ростом доходов от продаж или экспорта с наибольшей степенью проявившаяся в первые годы нового столетия, создали широкую и транзитную мощностями, доходы от которых вкладываются в поддержку функционирующих авторитарных режимов, обеспечивающих контроль над властью. В наибольшей степени тенденция проявилась в Казахстане, Туркмении и Белоруссии.

В итоге, стремление к политической «стабильности» на деле оказывается декоративным средством ожесточённой клановой борьбы за доступ к доходам за экспорт и транзит энергоносителей, в которую оказываются вовлечены не политические силы или, выражающие их интересы политические партии, а отдельные отряды высшей номенклатуры, разделённые на кланы, связанные с энергетикой.

БОРЬБА ЗА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ

Первая половина первого десятилетия XXI века оказалась периодом резкого обострения энергоресурсов на постсоветском пространстве. Энергоносители, в силу энергетической охватившего мир и выразившегося в росте цен на сырую нефть и природный газ,

оказались идеальным экспортным товаром не только благодаря своим потребительским свойствам и качествам, но и политическим значением выхода на мировой энергетический рынок стран-поставщиков газа и нефти (Казахстан, Туркмения, Азербайджан). Борьба энергопроизводителей за выход на платёжеспособные рынки и попытке перехвата энергетического транзита оказались ключевой проблемой на постсоветском пространстве в последние пять – семь лет.

Инстинкт самосохранения правящих кругов, как стран, испытывающих дефицит энергоносителей (Украина, Белоруссия, Грузия, Молдова), так и государств – поставщиков газа и нефти на мировой рынок (Азербайджан, Казахстан, Туркмения, Узбекистан) заставляет их искать новые возможности для экспорта и транзита энергоносителей на европейские рынки. При полном политическом содействии, как самого ЕС, так и европейских стран, выступающих основными инициаторами создания альтернативных российским коммуникаций (Польша) и под общим патронажем США в конце 90-х годов была создана политическая платформа для обеспечения контроля над транзитными территориями, позволяющими построить новую, обходящую Россию транзитную энергетическую инфраструктуру, обеспечивающую доставку энергоносителей из региона Каспия и Центральной Азии – региональный блок ГУАМ (на первоначальном этапе в блок входил Узбекистан).

Однако свою задачу ГУАМ выполнил только частично. Созданные новые нефтяные и газовые коммуникации (нефтепровод Баку – Джейхан, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум) оказались или недоруженными (Баку – Джейхан) или имеют региональное значение, не влияющее в целом на мировой рынок энергоносителей. К новым коммуникациям так и не удалось полноценно подключить ресурсы Центральной Азии и Казахстана (последний отправляет определённую часть своей экспортной нефти в нефтепровод Баку – Джейхан), для транзита в Европу каспийской нефти не используются мощности украинского нефтепровода Одесса – Броды.

Одновременно, в жёсткой конкурентной борьбе с западными и китайскими корпорациями в Казахстане, Узбекистане, Азербайджане и Туркмении далеко не всегда российские нефтяные компании смогли занять доминирующие позиции в добыче углеводородов. После неудачных попыток в первые годы XXI века поставить под контроль транзитные газовые и нефтяные коммуникации, проходящие по территории Украины, Грузии и Белоруссии, российским «Газпрому» и «Транснефти» пришлось обратиться к практике строительства обходных энергетических коммуникаций, первым из которых оказался введённый в 2004 году нефтепровод Белорусская трубопроводная система (БТС), оставившая нефтяные терминалы прибалтийских стран, прежде всего, Вентспилса (Латвия), без российского нефтяного транзита.

В 2005 году началось сооружение наземного участка газопровода «Северный поток» (первая очередь – Германия), в 2006 году на проектную мощность вышел газопровод «Голубой поток» (Турция). В мае 2007 года российское правительство утвердило строительство нефтепровода БТС – 2, который позволит в конце 2008 года перекачивать в порт Приморск на побережье Финского залива 50 млн тонн сырой нефти, что превращает нефтепровод «Дружба», четыре десятилетия выполнявший роль основной нефтяной магистрали в страны Восточной и Западной Европы, в коммуникацию, обеспечивающую исключительно белорусские НПЗ¹. Попутно, прекращение транзита российской нефти по нефтепроводу «Дружба» не оставляет экономических перспектив польским, венгерским и немецким операторам нефтепровода. В частности, угроза банкротства нависает над польским оператором PERN, что без сомнения вызовет недовольство ЕС².

В мае 2007 года президентом РФ во время поездки в Казахстан и Туркмению были согласованы проекты строительства Прикаспийского газопровода (30 млрд м. куб.), реконструкции старой, ещё советской газопроводной системы Средняя Азия – Центр. В случае исполнения двух прикаспийских проектов, планы по строительству усилиями Азербайджана, Украины, Польши и Турции транскаспийского газопровода оказываются сорванными.

Россия, активно участвуя в конкурентной борьбе за туркменский природный газ, имеет определённое преимущество – российский капитал лидирует в инвестициях в туркменскую экономику (ОАО «Силовые машины», КамАЗ, АФК «Система», «РУСАЛ»³. ТНК и «Лукойл» ведут переговоры о разделе туркменского шельфа на Каспийском море. В отличие от Казахстана, где инвестиции из США остаются российским бизнесом далеко позади, в Туркмении российские инвестиции доминируют.

В дополнении к газотранспортным проектам в Центральной Азии, в июне 2007 г. было подписано соглашение о сооружении по дну Черного моря газопровода «Южный поток» (Краснодарский край – Болгария), обеспечивающий перекачку в Южную Европу более 30 млрд м. куб. природного газа, что лишает каких-либо перспектив европейский газовый проект «Набукко». Во всяком случае, «Газпрома» прослеживается тенденция к выносу газотранспортных узлов вне постсоветского пространства. Одним из таких центров по распределению российского газа, поступающего в Европу из Украины и Белоруссии становится Болгария⁴.

Попутно, согласование 15 марта 2007 года проекта обходящего пролив Босфор газопровода Бургас – Александруполис фактически обесценивает украинско-польское соглашение о продлении украинского нефтепровода Одесса – Броды до польского Плоцка с дальнейшим транзитом на Гданьск (Гданьский НПЗ). Ситуацию с нефтяным транзитом на южном фланге

¹ Гудков А., Ребров Д. Нефть пустят в обход Белоруссии. Правительство одобрило строительство БТС // *Нефтегаз*, 22.05.07. С. 14.

² PERN не сможет пережить приостановку поставок по «Дружке» // *Время новостей*, 19.06.07. С. 3.

³ Меликова Н., Желенин А. Успех на южном фронте. Россия имеет преимущество перед Западом // *Коммерсант*, 25.04.07. С. 6.

⁴ Соловьев В., Гриб Н. Болгарский премьер припадёт к потокам российского газа и нефти // *Коммерсант*, 25.04.07. С. 6.

байджана, Грузии, Казахстана, где были подписаны меморандум по строительству транскаспийского газопровода, адресованный, прежде всего, ЕС и США¹.

Парадокс идеи транскаспийского газопровода заключается в том, что цель и задачи запланированного газопровода не имеют ничего общего с его влиянием на рынок газа в западной части постсоветского пространства и Центральной Европе даже в случае его постройки и скорейшего вывода на планируемые мощности. Реальные объёмы «альтернативного» газа, поставляемого в Европу (включая Украину и возможно, при определённой технической модернизации, Белоруссию) по проектируемому газопроводу не превысят 30–50 млрд м. куб., что не только не «обрушит» цены на природный газ, но и приведёт к выравниванию цены на газ по формуле «средняя европейская цена (в настоящее время 250–270 USD за тысячу м. куб.) по всей длине пока планируемого транскаспийского газопровода.

Часть транскаспийского газопровода построена – это введённый в конце 2006 года газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум. Однако поставка азербайджанского газа в Грузию (около одного миллиарда м. куб. в год) была произведена по цене «Газпрома» – 230 долларов США за тысячу м. куб. Аналогичная ситуация должна сложиться и в случае постройки транскаспийского газопровода – цена за газ для Украины (основного лоббиста транскаспийского газопровода) вырастет до почти европейского уровня.

Единственный поставщик газа, способный резко понизить в Европе цены на природный газ, отказавшись от «нефтяной формулы» расчёта газовой цены, находится вне постсоветского пространства. Это Иран. Возможно, европейский проект «Nabucco» и был рассчитан на подключение к иранским газовым месторождениям.

В целом, Россия пока сохраняет и даже наращивает возможности для стабильного контроля над основными потоками углеводородов на постсоветском пространстве. Однако без опережающего роста российских инвестиций в нефтегазовые отрасли Казахстана, Туркмении, Узбекистана, расширения участия российских компаний в нефтяном секторе Азербайджана, активном строительстве новых нефтяных и газовых транзитных коммуникаций, оптимизации деятельности уже функционирующих нефтепроводов, прежде всего КТК², российскому руководству и российским энергетическим компаниям будет сложно удержать своих потенциальных конкурентов на постсоветском пространстве во взаимовыгодном качестве партнёров.

* * *

Наряду с проблемами сохранения государственного суверенитета, выработки национальных моделей развития, легитимизации исполнительной власти, проблема энергобезопасности на постсоветском пространстве является одной из приоритетных. Создание системы энергобезопасности на постсоветском пространстве невозможно при сохранении по своей сути советских остатков внерыночных отношений между Россией и её соседями.

Дестабилизация энергетического рынка постсоветского пространства неизбежно приведёт к тяжёлым политическим и социально-экономическим кризисам по периметру российских границ. Одновременно, энергетический фактор, проблема сохранения стабильности поставок энергоносителей в Европу, консервируют авторитарные политические системы, содействуют стагнации развития политических классов молодых независимых государств, втягивают страны постсоветского пространства в сложные глобальные международные проблемы, где они оказываются объектами политики сверхдержав и ближайших соседей.

Современная политика США и ЕС на постсоветском пространстве в целом является контрпродуктивной и направлена как раз на разрыв складывающейся десятилетиями энергетической структуры, распад только обозначившегося энергетического рынка стран Содружества Независимых государств. Попытки Запада решить энергетические проблемы с Россией чередой политических транзитных газовых и нефтяных «войн», стимулированием проектирования обходных энергетических коммуникаций синхронизированы с перекройкой сфер влияния на постсоветском пространстве. Этим, ЕС всю ответственность за нарушения гарантий поставок энергоносителей в Европу возлагает на Российскую Федерацию.

¹ Гриб Н., Константинов Г. Казахский друг дороже западных двух. Владимир путин сорвал европейский саммит // Коммерсантъ, 10.05.07. С. 1–3.

² Ребров Д., Бутрин Д. КТК попал в рублевую зону // Коммерсантъ, 02.05.07. С. 10.